

A man and a woman are shown in a close embrace, kissing. The man has a beard and is wearing a striped shirt. The woman has long dark hair and is wearing a light-colored top. They are in a train carriage, with a window and a television screen visible in the background.

Евгения
Паризьена

Вам конец,
Ева
Григорьевна!

18+

Евгения Паризьена

Вам конец, Ева Григорьевна!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354360

SelfPub; 2024

Аннотация

Наглый студент. Он решил всеми силами соблазнить свою учительницу по математике. Меня отговаривали не идти работать в этот университет. Но, увы, я не могла отказаться от этой работы, ведь на моих руках дочка умершей сестры. Ему всё можно, ведь его отец известный бандит, который держит весь город в страхе. А надо было бежать от этого демона, и представьте, ему всего 19 лет...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	49
ГЛАВА 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Евгения Паризьена Вам конец, Ева Григорьевна!

ПРОЛОГ

– Степанова, ты ко мне? – пожилой мужчина лет сорока не перестает мне улыбаться.

– Здравствуйте Роман Сергеевич, я пришла устраиваться на работу! Учителем математики! – сажусь в кресло, и сразу же вижу его потухший взгляд.

– Ева, я знал твоих родителей и твою покойную сестру, не могу не предупредить.

– Что-то случилось?

– Ты как давно приехала из Москвы? – он достаёт какие-то бумаги, и пристально смотрит мне в глаза.

– Месяц назад. Я продала квартиру в Москве, взяла с собой маленькую Катю и сразу решила прийти к вам! Мне срочно нужны деньги, – говорила я чистую правду.

– А в другие институты не хочешь?

– Извините меня, Роман Сергеевич. Я вообще-то получила красный диплом, и стажировалась в Москве 4 года. А вы не хотите брать меня на работу?

– Ева, нам нужен педагог для студентов первого курса, но я тебя не подпущу к этому мерзавцу. За пять месяцев совратил шесть учителей! – его тон был такой ледяной, что у меня мурашки пробежались по коже.

– Вы сейчас про кого?

– Я про Егора, он ещё сын одного влиятельного человека. Тот ещё поганец. Ева, ну найди ты себе другой институт.

– Совратил шесть учителей! Куда вы смотрители? Сколько ему лет?

– Девятнадцать. Ублюдку всё можно, он нажаловался своему папе, и нас хотели вмиг прикрыть. Мне итак тяжело говорить! – мужчина налил себе стакан воды, а я лишь усмехнулась:

– У меня нет выбора, все рабочие места заняты! Поэтому только к вам! Не боюсь я вашего Егора. К тому же с моей внешностью, он даже на меня не посмотрит! Ну, так что Роман Сергеевич? Возьмете на работу? – в душе поселилась тоска

– Ладно, Степанова, но я тебя предупреждал.

Выхожу в коридор и беру на ручки свою принцессу. Я обещала своей сестре любить её как свою дочку. Очень жаль, что её больше нет. Идём в сторону остановки, и я люблюсь новым для меня Екатеринбургом, в котором мы выросли с сестрой в семье бедного инженера и домохозяйки. Начну с того, что меня зовут Ева и две недели назад мне исполнилось двадцать шесть лет. Шикарный возраст, чтобы построить го-

ловокружительную карьеру. Свои длинные светлые волосы я предпочитала носить в длинную косу, а зелёные глаза прятать под оправой очков. Моя сестра, которая, была старше меня на три года, была убита своим собственным мужем из-за измены. А потом он застрелил себя. Это была самая большая трагедия для маленького ребёнка. Помню, как водила её по психологам, и благо ей удалось забыть этот кошмар. После её смерти я взяла заботу девочки на себя. Их квартиру пришлось продать, чтобы выплатить долги, ну а мне ничего не оставалось, как вернуться в свой родной город. Едем с Катюшкой по вечернему городу, и я понимаю, как же мне его не хватало. Я не была здесь целых шесть лет, думаю задержаться надолго.

ГЛАВА 1

От лица Егора

Люблю начинать утро с жарких представлений, особенно, когда по тротуару идёт знакомая мне однокурсница. В моей Ауди трое моих верных друзей таких же отморозков, как я.

– Орлова, садись я подвезу тебя! – мои глаза опускаются на её коротенькую юбочку, и она тут же пугается.

– Не надо Егор, я сама.

– Ребята, она боится. Я что такой страшный? – останавливаю машину, и мы заталкиваем крошку к себе на заднее сиденье.

– Гарик посмотри, какого цвета у неё трусики, – смотрю назад, а они начинают задирать ей юбку.

– Отпусти меня! – вырывается, и я тут же паркую машину недалеко от универа. И мы стали её делить между собой, как желанную шлюху.

– Что ты так раскричалась? Ты же любишь меня ещё со школы. А сейчас выросла, вон уже восемнадцать. Раздевайся! –рываю её колготки и тут же впиваюсь в неё поцелуем, она так жарко стонет, что другие парни пробираются к ней в трусики, и меня это дико возбуждает.

– Я опоздаю. К нам сегодня придёт новая учительница! – из её губ доносятся крики, а я уже предвкушаю, как мы её весело трахнем.

От лица Евы

– А новенькая, – заходит в кабинет женщина лет сорока, и странно на меня смотрит.

– Думаю, тебе недолго оставалось! Поскольку здесь очень маленькая зарплата, то сама понимаешь, приходят молоденькие девушки вроде тебя! Так вот этот Егор совсем страх потерял! Помню, что он сделал с Эльвирой Ивановной, она у него будто на привязи была.

– Я не понимаю, почему его никто не может поставить на место?

– Ему всё можно, он сын Валерия Фролова. Самое главное не ведись на его красивые слова! Он такой извращенец! Ладно, я пошла, – она оставляет меня наедине, и тут мне попадается его фотография, властные голубые глаза и черные волосы. Такая ухмылка, он доволен всем, будто победитель. Только этих проблем мне не хватало. Ну что же пора начинать лекцию. Захожу в аудиторию и встречаю достаточно взрослых ребят.

– Здравствуйте! Меня зовут Ева Григорьевна. Я ваш новый преподаватель по математике! Давайте с вами познакомимся. Итак, Антонова Даша, – стала я проходится по списку, как дверь в кабинет с грохотом открывается, и я вижу четверых молодых человек среди которых девушка со рваными колготками.

– Можно? – она испуганно смотрит на меня, и тут же присаживается на первую парту.

– А вам что нужно особое приглашение? – от моего грубого голоса все парни разбежались, и только один Егор остался около двери.

– Какие губы, какие глаза и слишком короткая юбка! – облизывает он свою нижнюю губу, и все остальные студенты начинают надо мной смеяться.

– Что вы себе позволяете?

– Я? Ничего. Меня зовут Егор, а вас как зовут прелестное создание? – приближается он так близко, и сразу же его прерываю:

– Значит так, садитесь за парту и будем считать, что я этого не слышала!

Его глаза впиваются в мою грудь, и как только он проходит мимо меня, вальяжно закидывает ноги на парту. У меня покраснели щёки, тут же снимаю пиджак. И начинаю объяснять новую тему:

– Итак, откройте тетради и начинайте писать, интегралы. Стою, распинаюсь перед всеми, и вижу, что одни озорные голубые глаза меня раздевают.

– Фролов, почему ты не пишешь?

– Меня слишком сильно отвлекает ваш бюстгальтер, который просвечивается через блузку! – он будто смеётся в лицо, давая мне понять, что я ничтожество в этом университете. Не обращаю внимания на его выпады, и продолжаю вести лекцию. Звенит звонок, все студенты покидают аудиторию, кроме него. Он садится на мой тол, и приподнимает подбо-

родок

– Что ты себя позволяешь?

– Тихо. Я просто смотрю на твои губки! Дай угадаю, тебе не больше двадцати пяти лет! А ты я смотрю смелая? – его руки такие сильные, что мне невозможно вырваться.

– Я не позволю так с собой обращаться извращенец!

– То есть вы знаете, что до вас я трахнул шесть учительниц прямо на этом столе? Поздравляю вы следующая! Но с вами игра будет жарче! Они сразу же раздвинули свои ножки, а вы такая колючая и страстная! – его другая рука, хочет задрать мою юбку, и я тут же даю ему пощёчину, и он зло-радно ухмыляется:

– Прощай дикая кошечка! – как только он выходит, я могу перевести дыхание. Что это за подлый павлин такой. Но так просто я не сдамся.

Гуляем с малышкой по ночному городу, она постоянно спрашивает у меня про маму, ну что я могу ей сказать. Если бы вы знали, как же мне не хватает покойной сестры, мы настолько сильно были с ней близки. Помню, что она связалась с богатым бизнесменом, и никак не могла заглушить в себе эту любовь, пыталась справиться сама с собой, но всё безрезультатно.

– Ева, а мы купим пончиков? – смотрит меня малышка, как только мы подходим к дому.

– Девочка моя, уже поздно, и тебе пора спать. Да и мне на работу завтра! – вызываю лифт на пятый этаж, как тут же

мне на мобильный звонит Роман Сергеевич:

– Ева, ты прости, что так поздно, но ты забыла подписать один документ! В университете, знаешь какие правила! Завтра с утра меня не будет и я хотел послать эти документы по электронной почте, может вызовешь такси, и приедешь к нам?

– Ой, Роман Степанович, мне Катю не с кем оставить, боюсь, начнёт капризничать! Давайте я только подпишу, и быстро к ней назад! – отключаю телефон, и как ту же вижу грустный взгляд.

– Ну вот, ты не сможешь прочитать мне сказку!

– Катя, это важно, я только на полчаса! Обещаю, что вернусь очень скоро.– а у самой сердце колотится, не люблю я такие вечерние прогулки. Звоню нашей соседке и прошу заменить меня на один часок. Вызываю такси и еду на другой конец города. Наши родители давно знакомы, ещё с детства Роман Степанович видел во мне блестящего педагога, а сестру считал немного ветреной, ещё бы такой страстной поклоннице жарких романов. Отец Кати был страшно богат, но и опасен, мы всегда знали, что этот брак до добра не доведёт. Мама с папой умерли пять лет назад, они так и не успели повидаться со своей внучкой. Странно, что такие мысли постоянно меня посещают. Я ведь должна улыбаться, дарить Кате теплоту, но у меня это плохо выходит. И ещё этот студент, с которым точно не соскучишься.

– Ну как Фролов? Ева я тебя пригласил, чтобы отговорить

ещё раз.

– Роман Степанович, мне нужна эта работа! Понимаете, денег совсем нет – подписываю документы, а он достаёт кошелек, чтобы вручить несколько купюр:

– Вот. Возьми этого хватит, если закончатся ещё дам. Твой отец, мой лучший друг.

– Вы что? Нет, я не возьму! Я для чего столько училась? Чтобы деньги у вас кланчить? Я не боюсь никакого Фролова! – все документы были подписаны. а он тяжело вздохнул, в коридор как раз вышла его жена Анна Петровна:

– Ева, как же я соскучилась, даже не останешься?

– Извините, Катя ждёт, я на несколько минут! Спасибо за всё Роман Степанович, и не вздумайте за меня переживать – покидаю их квартиру и выхожу на улицу. Я уже хотела прыгнуть в машину, как мне на телефон позвонили:

– Ева Григорьева! Это Аля, ваша студентка! Помогите, пожалуйста! У меня денег не хватает на такси. Простите, что решила позвонить вам. –девушка была настолько напугана, что у меня затряслись руки.

– Аля успокойся, где ты? Я сейчас приеду.

– Я около Клуба «Шорох», это на Ленинградской улице. Знаете?

– Ты только не плачь! Всё хорошо. Я уже выезжаю – называю таксисту нужный адрес, и мечтаю, как можно скорее оказаться дома. Я помню этот клуб с детства, когда моя сестра любила ходить сюда со своими молодыми людьми. Некра-

сивая Ева, была всегда серой мышью на фоне Лары. Странно, что я вспомнила об этом прямо сейчас. Ко мне подбегает моя ученица, какой стыд, от неё разит алкоголем

– Аля, ты с ума сошла ходить по таким клубам?

– Меня Егор пригласил, этот клуб его отца, – оправдывается, а я вспомнила, о самом ужасном паршивце на свете.

– Пошли, я не стала отпускать такси.

– Ой, я сумку забыла, меня мама убьёт, там новый телефон! – заплакала девушка, и я решила зайти в этот клуб, чтобы поскорее найти эту чёртову сумку.

– Аля, ты понимаешь, какая молодежь здесь обитает? – открываю дверь, и мне становится жутко, раньше здесь не было настолько пошло. А сейчас я просто не могу выразить словами, что я вижу. Голые девицы творят самые настоящие извращения. Неудивительно, что у такого отца сынок, полнейший ублюдок.

– Вот, кажется, нашла! – хотим уже покинуть заведение, как за спиной слышим голос:

– Куда торопишься детка, а как же долг? Ещё не вернула!

Поворачиваю своё лицо, и встречаюсь с этим кретином Егором.

– У меня нет денег, папа не хочет давать.

– Серьёзно? Ну, тогда сделаешь, минет всем моим друзьям! – он делает вид, что меня не замечает, а я тут же вмешиваюсь в их беседу

– Фролов! Ты соображаешь, что просишь?

– Смотрите, кто к нам пожаловал, сама Ева Григорьевна. Хотите спасти вашу ученицу? – прижимает меня к стене, а я теряюсь в его глазах. В темноте, они такие властные и чёрные, что мне невозможно дышать.

– Аля, иди в такси!

– Аль, стой, ты не расплатилась! Хотя, возможно я знаю, кто выплатит твой долг! – он приближает губы настолько близко, и касается моей правой ладони.

– Думаешь, что тебе всё можно? А отец в курсе этого клуба?

– Ева Григорьевна, вы сами устроились работать в этот институт, приехали в мой город. Ещё не поздно уволиться. Я уже представляю, как эти губки будут сосать мой член – он хочет задрать мне юбку, и я со всей силы наступаю ему на ногу, он корчится от боли, а я успеваю скрыться из этого злосчастного места.

ГЛАВА 2

От лица Евы

– Напыщенный мерзавец, что он вообще себе позволяет. Додуматься до такого, видимо он вырос в семье, где всё можно. Не знаю, как я смогла уснуть, ведь всю ночь мне снились эти адские глаза, которые раздевали меня в страшном омуте страсти. Утром чуть не разбиваю будильник, но вспоминаю о своей Катюшке, которую нужно срочно везти в детский сад. Захожу на кухню, чтобы приготовить ей кашу, как тут же встречаюсь с её сонными глазками:

– Ева, я не хочу есть, – она всегда отказывается от еды. Из-за этого мы постоянно с ней ссоримся.

– Ну, вот опять, мой птенчик решил расстроить меня с утра? Тогда вечером не будет шоколада!

– Ты обещала. – вмиг надувает свои губы, а я напоминаю ей про кашу:

– Будь умницей, и опустоши эту тарелку. А я пока пойду собираться!

Из-за этого мерзавца придётся пересмотреть свой гардероб, сегодня лучше надеть брюки, ни в коем случае нельзя вестись на провокации. Из-за ранней пробки, с трудом успеваю отвести Катю, хорошо, что сегодня мне идти к третьей паре.

От лица Егора

Подлая сучка с пухленькими губами, она не знает, что я ей приготовил сегодня. Две крошки сосут мой член, а я поливаю на их спины виски и смеюсь. К чёрту этот универ, но теперь у меня появилась новая игрушка в лице Евы Григорьевны.

– Егор, и кого ты трахнешь первой? – спрашивает у меня одна из шлюх, а я уже и позабыл про наши сексуальные игры.

– Знаете девочки, вы тут без меня приласкайте друг друга, – отталкиваю их от себя, как не нужный мусор. Сегодня мой выбор пал чёрную рубашку и строгие штаны. Будем соответствовать строгому стилю. Внизу как раз слышались голоса моего отца и тётки. Ненавижу, эту суку, порой мечтаю задушить её голыми руками.

– Привет семейство! – хочу пропустить завтрак, и отец принимается читать мне нотации:

– Слушай сюда щенок, если ты не прекратишь вести себя, как моральный урод, мне придётся поговорить с тобой по-другому.

– И как? Своим пистолетом? Я угадал папочка? – надеваю свою кожаную куртку, мне плевать на его последние слова.

– Я лишаю тебя карманных денег.

– Испугал... Мой клуб приносит столько бабла, что тебе и не снилось. Приятного аппетита. Да и не забудь трахнуть мою тётю, а то у неё вид, как у неудовлетворённой сучки, – хлопаю дверь и сажусь в свою машину. Ненавижу этот дом, где живёт самое настоящее предательство. Здесь нет ничего

святого, а чему же я удивляюсь. Жизнь и так поганое дерьмо. Моя машина паркуется около дома Гарика, он не хотел сегодня идти в университет:

– Егорыч, на кой чёрт нам тащиться туда?

– Забыл? Меня ждёт Ева Григорьевна. Представляю, как буду трахать её на письменном столе, только сначала избавлюсь от очков, – завожу мотор, плевать на пешеходов, я король в этой жизни, человек с пробитым сердцем.

– Она отличается от других, так быстро ты её не получишь, – напоминает мне друг, а я заливаюсь смехом, а потом миг становлюсь серьёзным:

– Я лично продемонстрирую тебе запись, как она будет сосать мой член, ладно поехали. – смеюсь так, будто превратился в самого настоящего дьявола.

От лица Евы

Мысленно настраиваюсь, что сейчас зайдут студенты первого курса. Только бы не растерять последнее терпение.

– Ева Григорьевна, вас к ректору вызывают.

– Спасибо Ирочка, я сейчас, – с этой суматохой, оставляю дверь аудитории открытой.

Подхожу к кабинету и ужасаюсь, он заперт. Роман Сергеевич, видимо ещё не пришёл. Тогда почему мне сказали, что он меня ждёт? Странно, не замешан ли в этом Егор. Смотрю на часы, пора возвращаться на лекцию, не будем терять бдительности. В аудитории встречаюсь с взглядом, острым как нож. Он явно, что-то задумал.

– Здравствуйте! Сегодня мы будем писать тест, Антонова раздай листочки, – всеми силами стараюсь не посмотреть на этого мерзавца.

Хочу уже занять своё место и тут же прихожу в бешенство. На моём сиденье вибратор, все ученики начинают смеяться. Сомнений нет, кто это сделал.

– Фролов, встань, – руки сжимаются в кулаки, он ещё не знает, с кем связался.

Кидаю эту игрушку ему на парту, плевать, что мне потом за это будет.

– Ева Григорьевна, это не моё, а ваше, вы же забыли его вчера в моей спальне! Возьмите его, вам нужно кончить, вы такая злая! – смотрит так, будто сейчас набросится с поцелуем.

– Как ты смеешь? Вон отсюда! – открываю дверь, а он специально приближается ко мне и припечатывает к доске, и его глаза в буквальном смысле меня насилуют:

– Оставь себе крошка, я его выбирал специально для твоей киски, – он подносит два пальца к своим губам, а потом касается моих губ. Его власть надо мной становится слишком сильной. Покидает кабинет, а я с трудом могу продолжить занятие. Что он такое вытворяет?.

– Мы тест будем писать? – спрашивают студенты, а сами не могут прийти после нашей последней перепалки. Не думала, что мне придётся столкнуться с таким безобразием.

– Первый ряд пишет вариант А, а второй вариант В. Я

сейчас! – выбегаю из кабинета и захожу в туалет. Мои щёки горят, не могу выбросить из головы те коварные глаза. Он точно самый настоящий демон во плоти. Как такое могло случиться? Дверь открывается и в туалет заходит он, тут же запирает дверь на ключ, а я впервые в жизни испугалась какого-то сопляка, который младше меня на семь лет. Ну ты и вляпалась Ева. Подходит близко и достаёт вибратор:

– Как не хорошо Ева Григорьевна, я ведь хотел сделать вам приятное!

– Фролов, уйди. Я сказала немедленно, – мне ничего не остаётся, как отойти и прижаться к холодной стене.

– А что если я не хочу уходить? Мне хочется посмотреть, как эта штучка отражает тебя, – включает он вибратор, и я прихожу в самый настоящий шок.

Надменный взгляд хищника, но почему я вижу слишком грустные глаза? Неужели мне его жалко.

– Думаешь, что тебе всё можно? Такой важный, и мир крутится вокруг тебя? – выдавливаю из себя, у меня конкретно заканчивается терпение. Он вмиг меняется в лице, и откидывает вибратор на пол, и прижимает меня к зеркалу:

– Да, это мой город, и все людишки в нём жалкие клоуны, ясно тебе? А ты моя будущая шлюха, если не уберёшься отсюда? – его глаза пронзают мои насквозь, откуда там столько жестокости.

– Ты болен? Почему тебе не найти любимую девушку и встречаться с ней, зачем тебе все эти учителя? – отталкиваю

его от себя и меня конкретно бросает в дрожь, когда он хочет расстегнуть мой пиджак.

– Зачем нам отвлекаться от важных дел? Знаешь, я тут подумал, а ты случайно не девственница? Ломаешься, как целка. Дожила до двадцати шести лет, так и не познав мужской ласки, как это больно, – его пальцы касаются моей правой щеки, и я уже ненавижу эти голубые глаза. Нужно поставить его на место. Он будто дьявол, который не перестаёт как-то странно действовать на меня.

– Боюсь, со мной тебе не светит секс

– Спорим, ляжешь под меня. Дело времени! – он уже хотел снять с меня пиджак, как мы услышали в коридоре голос ректора:

– Фролов, что ты делаешь в женском туалете?

– Ева Григорьевна, вам повезло, только советую теперь оглядываться по сторонам, ведь теперь у вас появился жаркий поклонник. Можете поставить мне двойку, потому что я всё равно не напишу эту дурацкую контрольную, – и тут он касается моего подбородка своим языком, и я чувствую странное тепло. Нет только не это. Успеваю опомниться и сразу же его отталкиваю от себя. Пора закончить этот спектакль. Выходим в коридор, как ни в чём не бывало.

– Что он тебе сделал? – голос Романа Степановича настолько взволнованный, что кажется, он сейчас разнесёт весь институт.

– Ева Григорьевна испачкала блузку, вот я и вызвался ей

помочь— его голубые глаза будто гипнотизируют меня, хотя какая разница даже, если сейчас я всё расскажу, от этого ничего не изменится.

— Да, Роман Степанович, не переживайте. Так и есть, нам пора на лекцию, — возвращаюсь в аудиторию, а Фролов пошёл вниз, просто игнорируя мои слова. Студенты что-то оживлённо обсуждали, и когда я вошла, они замерли как мышки. Будет сложно работать с ними... А ещё этот Фролов, который никак не выходил из головы. Мне настолько заинтересовала его биография, что я решила поднять весь архив.

— Ева, а ты что тут делаешь? — голос Романа Сергеевича немного меня напугал.

— Да, так просто интересуюсь своим непослушным учеником.

— Можешь не листать, я итак всё знаю, — забирает он у меня папку, и мы тут же присаживаемся за стол.

— Я тут нашла его грамоту, это ошибка? — невозможно привести свои нервы в покое.

— Нет, Ева. Судьба Фролова очень непростая. Понимаешь, раньше он был совершенно другим, побеждал в олимпиадах. Приносил институту одни призовые места. Он очень одарённый, — когда Роман Степанович волнуется, он всегда снимает свои очки и начинает их теревить в своих руках.

— О боже! Сломанная психика?

— Это загадка, знаю, что семья у него неблагополучная. Пробовал с ним разговаривать, но он будто не слышит. И за

эти пять лет он натворил таких дел. А теперь хочет разрушить этот университет, его уставы, чтобы, как-то выделить-ся.

– Что с ним случилось? Может у них разлад с отцом? – впервые мне стало его жалко.

– Ева, нам-то, откуда знать. После той истории с последней учительницей, которой было всего двадцать четыре, мы увидели видео в интернете, и тут же вызвали его отца. А он пригрозил мало того, всех нас прикончить, так ещё и сжечь это заведение к чёртовой матери. Он сын дьявола. Я так хочу выйти на пенсию и забыть этот кошмар.

– Может, вы правы и эта работа действительно не для меня? Какой ужас, обидно только то, что он талантлив. Ладно, мне пора за Катей, – покидаю университет полностью раздавленной. Неизвестно, что творится в душе у этого мерзавца, демон с раненым сердцем. Он будто забыл обратную дорогу домой, и никак не может вернуться. Весь вечер я провела с Катей, нужно было проверить ещё все контрольные работы. До самой ночи я не могла сомкнуть глаз, везде мерещился Егор с его коварными голубыми глазами. В час ночи в дверь позвонили, и у меня бешено заколотилось сердце. А это ещё кто? Катенька как раз заснула, и мне не хотелось её будить. Смотрю в глазок и тут же прихожу в бешенство. Открываю дверь и вижу его буквально сползающим по стене:

– Ева Григорьевна. Какие коротенькие шортики, я в тебе не ошибся, детка! – протягивает он руки, и я понимаю, что

он просто невменяемый.

– Фролов, откуда ты знаешь мой адрес? – стараюсь говорить, как можно тише, у него явно заплетается язык, интересно сколько алкоголя он выпил за сегодняшний вечер.

– Я король этого города. И соскучился по этим губам. Знаете, я похоже в вас влюбился Ева. – и тут он вламывается в мою квартиру, и падает прямо в коридоре. И как его отправлять в таком состоянии домой. Придётся оставлять на ночь. Ну, вот за что мне такие проблемы?

ГЛАВА 3

От лица Евы

Как хорошо, что сегодня выходной и не нужно идти на работу. Мне пришлось провести ночь в комнате Кати, а этого так называемого ученика, я положила в спальне. Утром захожу в комнату и встречаюсь с ужасным перегаром. Выливаю на него стакан воды, пусть катится ко всем чертям.

– Обалдела? – вскакивает с постели, и его глаза становятся звериными.

– Это ты Фролов, кажется, оставил мозги в другом месте. Я сейчас же позвоню твоему отцу и расскажу, что ты вытворял вчера!

– Мы переспали? Так быстро. Всё-таки не устояла передо мной малышка, – смеётся прямо в лицо, а в этот момент дверь открывается, и мы видим маленького ангелочка.

– Ева, я хочу кушать.

– Сейчас моя прелесть, ты подожди меня на кухне, – трясусь, не хочу, чтобы она видела этого напыщенного мерзавца.

– Так у тебя есть дочь? Почему она не называет тебя мамой? А муж? Как всё запущено, – прикусывает он свою нижнюю губу, и надвигается на меня как ураган.

– С меня хватит, посмотрим, как ты запоёшь, когда я всё расскажу твоему отцу.

– А что вы расскажите? Это я в вашей квартире, а не вы в моём доме. Сейчас я возьму телефон и засниму, как мы с вами придаемся ласке, круто я придумал? – он обхватывает мою талию, и я не могу выбраться от его хватких рук.

– Оставь меня в покое, я не поведусь на твои сладкие речи. Найди себе нормальную девушку, и просто уйди из моей жизни,

– Какие красивые глаза, они такие зелёные и грустные. Тебе кто-то обидел? Скажи, я порву его на части, – и тут он переходит все рамки приличия, а просто касается своими губами моих ключиц, и я прихожу в бешенство. Отталкиваю его от себя и напоминаю ему, чтобы он меня послушался:

– Даю тебе пять минут, чтобы ты покинул мою квартиру, ясно тебе?

– Я хочу есть, неужели вы не покормите своего студента? Это так непедagogично, Ева Григорьевна. И мне нужно в ванную, не проводите? – каждая фраза пропитана сарказмом, как я могла вообще позволить ему остаться.

– Налево, вон та коричневая дверь, – сжимаю руки в кулаки. И понимаю, что у меня совсем не осталось терпения.

– А вы разве не проводите меня?

– Фролов, ты должен мне сказать спасибо, что я разрешила тебе остаться на ночь. Ты вчера чуть не умер от своей пьянки. Что тебя не устраивает? С жиру бесишься. Тут живёшь на одну зарплату, крутишься, как белка в колесе, а такие, как ты, просто не знают таких проблем, – понимаю, что

я наговорила лишнего. И тут он заталкивает меня в ванную и приподнимает мой подбородок:

– Я могу заплатить тебе, сколько хочешь. Давай назови цену, я щедрый парень, – он приближает свои губы, а я со всей силы даю ему пощёчину:

– Ты просто ублюдок, – выбегаю из ванной и вспоминаю про Катю, которая как раз смотрела мультики по телевизору.

От лица Егора

Вчера была годовщина смерти самого дорого мне человека, а отец даже не вспомнил про это. Пригласил домой шлюх и устроил самую настоящую групповуху. Как же я его ненавижу, почему его сердце ещё дышит? Надеваю на себя маску самого ужасного паршивца и выхожу из ванной, не могу не доставать свою любимую учительницу. Сажусь рядом к девочке и начинаю вести беседу

– Привет я Егор, – протягиваю я ей руку, и малышка дрожит.

– Не прикасайся к ней!

– Спокойно Ева Григорьевна, я её не укушу, – а сам любовался очаровательным созданием, помню, как долго мечтал о младшей сестрёнке. Но увы жизнь отняла у меня многое.

– Я Катя, а ты плохой?

От лица Евы

– Почему? Это тебе Ева Григорьевна сказала? – его голубые глаза пристально смотрят на меня, а я вспоминаю слова Романа Степановича. Егор выдаёт себя за другого человека

– Нет, я сама догадалась, – улыбается она ему, и тут у меня буквально чуть чайник из рук не выпал.

– Ева ты улыбнулась? Малышка, – она этого не делала, после смерти моей сестры.

– А что в вашей семье смех запрещён? Ну и диктатор же вы Ева Григорьевна! – этот паразит не отстанет от меня так просто.

– Что будешь на завтрак? Алкоголя нет. Могу предложить кашу! – сажусь к нему напротив, а он специально касается под столом моих ног.

– Кофе есть? Или для вас это большая роскошь? Знаете, мой личный помощник может покупать вам еду, так сказать моральная компенсация. – на миг он становится серьёзным.

Катя не переставала наблюдать за нами и смеяться.

– Нет уж, я обойдусь, всё время вышло! Тебе пора домой. Давай сделаем вид, что тебя не было в моей квартире. Думаю, отец вмиг надаёт тебе по шапке, если узнает, что ты был у своей учительницы, – как меня трясло в компании этого идиота.

– Ему плевать на меня. Он будет рад, если я схохну. Вас это устроит?

– Катя, пора смотреть мультики! – увожу девочку в её комнату и включаю Русалочку, и возвращаюсь к этому Мачо.

– Меня не волнуют ваши семейные проблемы! Просто уходи, – кажется, я сама нарушила между нами дистанцию.

– Хорошо. Просто посиди со мной рядом. Ну пожалуйста,

я обещаю вести себя, как отличник, – он тянет меня к себе на колени, и я чувствую, как его рука пробирается под мою футболку, она нежно ласкает мою спину, и я будто отключаюсь.

– У тебя нет ни стыда, ни совести, – не могу скрыть, что мне нравится это прикосновение.

– Ты пахнешь, как самое дорогое вкусное вино. Боюсь тебе несдобровать, ты мне слишком сильно понравилась, – он хочет расстегнуть мой бюстгальтер, а я вскакиваю, как ненормальная.

– Чтобы через пять минут тебя здесь не было! – выбегаю из кухни и смотрю в зеркало, как ему удаётся вызывать столько мурашек по моей коже? Я думала, что сбегаю из Москвы от новых проблем. Но на самом деле, здесь их оказалось гораздо больше. Только неизвестно до чего доведут эти игры с Фроловым.

ГЛАВА 4

От лица Евы

– Роман Сергеевич, вы меня вызывали? – сажусь в кресло, и он как раз предложил мне чай.

– Да, Ева садись, тут такое дело. У меня Самойлова ушла в декрет, поэтому студентам первого курса нужен куратор. Никто лучше тебя не справится с этой ролью, – сегодня у него было достаточно хорошее настроение.

– А кого-нибудь постарше поставить нельзя?

– Я бы с радостью, но у всех учителей нагрузки выше крыши. И самое главное тебе поручили организовать зимний бал!

– Я не знаю, а если этот Фролов всё испортит?

– Ну, пока он вроде не устраивает каких-то дебошей, может ты сможешь его перевоспитать Ева...

Внеплановое собрание было сразу после третьей пары, интересно, как эту новость воспримут ребята.

– Почему нас задержали? – возмущаются студенты, а я пытаюсь до них донести:

– С этого момента я буду вашим куратором. – не успеваю это договорить, как слышу смех за первой партой.

– Фролов, тебе смешно? – наши глаза пытаются убить друг друга.

– Да так, радуюсь, что теперь мы будем видеться чаще.

Моя любимая учительница, – облизывает он нижнюю губу, и у меня волосы встают дыбом.

– Не переживай Фролов, ты ещё успеешь возненавидеть мой предмет. Скоро состоится зимний бал. И завтра я хочу услышать от вас идеи. Собирайтесь домой, – возвращаюсь на своё место, и прихожу в недоумение, когда этот мерзавец остается в аудитории.

– Фролов, ты свободен, – но он будто не слышит, а просто закрывает дверь на ключ.

– Нам надо поговорить Ева Григорьевна, – он приближается к моему столу и наклоняется так близко, что его горячее дыхание обжигает мою кожу насквозь.

– Если ты не отстанешь от меня, то я за себя не ручаюсь.

– У меня проблема, и я могу поделиться только лишь с вами! – его глаза становятся такими грустными, что я как дурочка доверилась его лживым словам.

– Что-то серьёзное? – мой голос полон тревоги.

– Понимаете, каждую ночь, меня мучают кошмары. Снитесь вы, вся голая, и такая беззащитная. Порой у меня просыпается жгучее желание, приехать к вам на квартирку со своими друзьями и потрахать вас по очереди. Как вы думаете, это поможет? – он пытается задрать мне юбку, чтобы погладить по внутренней стороне бедра, а я со всей силы ударяю его между ног:

– Вот почему ты такой идиот?

– Я принёс контрольную, дура! – падает он на пол, скрю-

чиваясь от боли.— Я же просто пошутил.

— Тебе больно? Прости, я сейчас, — хочу помочь ему под-
няться, видимо, я переборщила с ударом.

— Кто вам дал право бить студентов?

— Иди, настучи, может тогда, меня побыстрее уволят! —
хватаюсь за голову, мне не передать словами, как же я рас-
строена.

— Не волнуйтесь, я никому про это не скажу, мы же с ва-
ми ещё не поиграли! Мисс сексуальные губки, — смотрит на
меня так, будто хочет наброситься с поцелуем.

— Так минуточку, кто-то написал контрольную, живо да-
вай её мне, и свободен, — протягиваю руку, и он вручает свою
тетрадь. Быстренько её листаю, и прихожу в шок, одно зада-
ние, потом другое, не может быть.

— Тут всё правильно, это невероятно, — не могу отвести
взгляд от этого мерзавца.

— Видите, я старался специально для вас! Но мы можем
порвать эту тетрадь и вы поставите мне два.

— Нет, я поставлю тебе пять. Ты решил контрольную луч-
ше всех, — сердце сжимается, когда он просто так губит свой
талант.

— Не надо меня жалеть, я бесчувственная тварь. На мне
клеймо негде ставить. И я бы посетовал вам не доверять мне,
я слишком сильно вас хочу.

— Хорошо, пусть так. Тогда зачем ты потратил своё драго-
ценное время, и решил эту контрольную? — мне так обидно

именно из-за него, что он такой красивый и такой талантливый парень и не перестаёт падать так низко. На моих глазах он рвёт тетрадь и кидает её на пол, будто это всё мне приснилось. Уверенным шагом прижимает меня к доске, и он начинает ласкать мою шею языком. Я уже позабыла, что он мой студент.

– Перестань.

– Возбудилась? Не переживай Ева, как-нибудь я сделаю тебе куннилингус, хочешь это останется между нами. Кстати, передавай привет Катеньке, прощай моё страшное искушение! – целует меня в лоб, и я понимаю, что мне не справиться с нахлынувшими эмоциями. Слишком сильно он на меня действует.

После вкусного ужина, мы с Катей принялись заниматься её домашним заданием, я так устала, что практически отключилась на кухне. Мне приснился один необычный сон, я бы сказала кошмар, очень надеюсь, что он не сбудется.

Я иду совершенно голая по узким коридорам университета, мне страшно. Оборачиваюсь, и вижу эти страшные голубые глаза. Он догоняет меня, и затаскивает в кабинет ректора.

– Фролов, что ты задумал?

– Хватит сопротивляться Ева, мы трахнемся на этом столе, – он сбрасывает все документы и входит своим членом, и я понимаю, что чувствую самое жгучее наслаждение.

– Да, не останавливайся! – не узнавала я свой голос,

неужели я позволила этому монстру насладиться собой сполна?

Просыпаюсь будто от страшного пожара, какой ужас! Как он мог проникнуть в моё сознание? Нет, он не может мне нравится. Ева, он твой студент, и как выяснилось, ему нужна срочно помощь. Наливаю себе стакан воды, перевожу взгляд на будильник, почти семь часов утра. Нужно торопиться на работу. Великолепное начало дня.

В воскресенье подруга детства пригласила меня в клуб, чтобы отпраздновать День Рождение её сестры Александры. Как же я не хотела идти на это мероприятие. Не люблю шумных сборищ, и вечных собраний. Звонок в дверь, это как раз пришла соседка, чтобы посидеть с моей Катюшкой.

– Как я рада, что ты хоть куда-то выберешься, а то сидишь в четырёх стенах.

– Ой Нина Александровна, так не хочется, но нужно идти. Думаю это платье, как раз прекрасно подойдёт.

– Ева, ты такая красивая, только волосы распusti, иними свои очки, я прошу тебя!

– Спасибо, я вернусь не позже полуночи. Чтобы я без вас делала? – обнимаю её, как же мне тяжело... Я практически совсем одна в этом городе. Нет родителей, и моей любимой сестры. Такси привозит меня в клуб, и я настраиваюсь на отличное настроение.

– Ева, Привет! – обнимает меня Оля, а её муж Степан, как раз пошёл за выпивкой. Осталось дождаться главную винов-

ницу торжества.

– Ты прости, моя Сашка опаздывает, в последнее время окунулась с головой в любовь.

– Эх, молодёжь, куда же мне со своим напряжённым графиком.

В этот момент как раз возвращается Степан, у него в руках мой любимый коктейль. Пробую алкоголь, он приятно растекается по всему рту, как же давно я не расслаблялась.

– А вот и наша именинница! Александра, иди сюда! – кричит она громко, а я чуть не подавилась, когда увидела её молодого человека

– Ева, познакомься, это мой парень Егор, – девушка не знает, с каким монстром она познакомилась.

– Очень приятно, – пытаюсь отдышаться, и в этот момент коварный голубоглазый предатель начинает со мной заигрывает.

– А мне, как приятно, – целует он мою руку, и мы делаем вид, что не знакомы.

– Ну, что прошу за стол, – не скрывает своего хорошего настроения наша девочка, и так уж вышло, что Егор садится напротив меня, и его колени специально касаются меня, как же становится тут жарко.

– С Днём Рождения, Саша! – говорю я тост, хочу отстечь, как можно дальше, чтобы не видеть эти коварные глаза.

– Любимая это тебе! – надевает он на её шею колье, и специально смотрит на меня, чтобы в очередной раз показать

свою власть надо мной.

– Егор ты лучше всех.

– А ночью я тебе устрою такой секс, что-то ты ещё неделю будешь отходить, – его пальцы хотят пробраться к ней под платье, а она ведёт себя в порядке вещей.

– Я люблю тебя, – бедная девочка, она совсем не знает, с каким подлецом связалась.

– И чем вы занимаетесь Егор? – я будто специально решила его задавить вопросами.

– Я-студент, только вот одна учительница затравила меня в двойках, – говорил, он самую настоящую ложь и у меня проснулось дикое желание его унижить.

– А может кто-то сам убивает свой мозг? Потому что у него живилка выросла в штанах, и он не знает куда её пристроить? – после моего комментария, все за столом начинают смеяться, кроме нашего обожаемого Егора. Он не станет показывать представление перед гостями. Иду в дамскую комнату не подозреваю об его поступке.

От лица Егора

– Никогда не видела, Еву такой злой, – эта дурочка Саша не понимает, что она моя очередная шлюха на этот месяц, а потом я благополучно отдам её на растерзание своим друзьям.

– Малышка, Ева просто голодная её нужно трахнуть. Ты сходи пока закажи мне ещё виски, моя любовь, – а сам перевожу взгляд на бокал Евы, наша семейная пара танцевала на

танцполе, а я мог добавить волшебное зелье. Значит моя жила выросла, посмотрим, как вы запоёте Ева Григорьевна.

Она возвращается, ни о чем не подозревая.

– Как же всё-таки тесен мир. Знаешь, это платье слишком демонстрирует твою фигуру.

– Отстань от Саши, она же невинная девушка, прошу Егор.

– В самом деле? Я её уже трахнул, она моя любимая собачка. Но к тебе я отношусь по-другому, Ты же знаешь, что мы идеально подходим друг к другу, – мои пальцы цепляются её колени, и они начинают ползти вверх, вижу, как её глаза расслабляются.

– Егор перестань, – её язык заплетается.

– Что с вами Ева Григорьевна? – а сам понимаю, что она скоро станет послушной девочкой.

– Имей совесть, – мои пальцы уже почти дотронулись её трусиков. Сучка, возбуждена до предела. И нашу заманчивую игру нарушает Саша и её сестричка с мужем.

– Не соскучились? Ева, всё в порядке?

– Да, я сейчас схожу в дамскую комнату, – она такая слабая, буду джентльменом и помогу своей любимой учительнице.

– Я помогу нашей Еве, она перебрала с алкоголем, – кладу руки на талию, и веду в сторону комнаты отдыха.

– Егор, отпусти меня, – она плохо соображает, и когда я открываю дверь, сразу же кладу её на кожаный диван. Хва-

таю её за волосы и смотрю на губы, которые я хочу вот уже несколько дней:

– Сейчас я покажу, что значит кончать, как падшая шлюха, – раздвигаю её ноги и мои пальцы уже почти добрались до её киски, девочка полностью в моей власти. Тут ничего не скажешь, я как всегда отлично постарался.

ГЛАВА 5

От лица Егора

Такая слабая, моя беззащитная птичка. Как же долго я ждал этого момента. Мне хочется её сломать, пальцы движутся в сторону трусиков, я никогда ещё не чувствовал такого возбуждения. Она будто мой сладкий ад. Что не так с этой учительницей? Сажая её к себе на колени, мои проворные пальцы отодвигают её трусики, и я нахожу её возбуждённый бутон, она стонет мне в ушко, всё как было задумано.

– Егор, ты сошёл с ума?

– Да, Ева Григорьевна, вы же решили играть с демоном, так вот сейчас он с вами расправится. Расслабьтесь, просто почувствуете эту ласку, вам её не хватает. – впервые мне хочется подарить кому-то тепло, и незабываемое желание.

Она, как моя сладкая девочка, выгибается у меня на коленях, очевидно она настолько сильно замёрзла, что её невозможно было отогреть. Моя самая любимая игрушка.

– Да! Вот так, – она будто хотела насаживаться на мои пальцы, сладкий коктейль напрочь снёс ей крышу, осталось только сделать коварную запись и тогда в её репутации конец.

– Тебе нравится, как мой пальчик играет с твоей киской? Скажи, что ты хочешь меня, – сжимаю подбородок, и начинаю ласкать языком её шею, мне хочется, чтобы она произ-

носила моё имя.

– Егор, пожалуйста, – вижу, как она подходит к пику, нужно её разгорячить.

– Малышка, я могу войти туда своими пальчиками, и тогда ты точно будешь орать, как ненормальная шлюха. – Один мой палец ласкал её клитор, а другой проник в её киску, и она стала срывать свой голос, будто тысяча демонов принялись её иметь, как жалкую сучку. Но по-другому быть не может. Разворачиваю её к себе, и мои губы дотрагиваются её, а дальше мы начинаем творим сексуальное безумие нашими язычками. Пусть учительница знает, что я к ней испытываю самый страшный животный соблазн.

– Перестань. О Господи! – и тут она кончает, при этом дышит мне прямо в рот, и я хочу уже войти в неё своим членом, но она повисла в моих объятиях, и падает в обморок. Такая беззащитная девочка. Мои глаза смотрят на её выразительное лицо. Чем она отличается от других? Все, кто был до неё, они все другие, не похожие, будто из другого мира. Какую страшную тайну хранит эта душа. Я беру её на руки, и чувствую приятное тепло. Я не хочу, чтобы она была опозорена, в душе возникает новое чувство. Мне хочется её оберегать, стать защитником. Кладу её на кровать и прикрываю одеялом, она похожа на белую пушистую кошечку. Сажусь в кресло и люблюсь, не помню, как долго на неё смотрел, но знаю, что заснул в кресле. Утром примерно в восемь часов утра, я услышал адские крики.

– Твою мать! Катя! – спрыгивает она кровати, и хватается за голову.

– Ничего себе, Ева Григорьевна, разве так можно выражаться педагогу? – смеюсь ей в лицо, а сам вспоминаю вчерашнюю ночь, она была слишком особенной для меня.

– Алло. Инна Александровна, извините, что не забрала вчера у вас Катю! Как моя девочка? Да, знаю, что не нужно волноваться. Спасибо, – выключает телефон и подходит ко мне, я никогда не видел её такой злой.

– Сукин сын, что ты подсыпал мне в коктейль? – когда она злиться, её глаза становятся чертовски сексуальными. Мне становится смешно, я бы любовался ей как самым запретным шедевром. Поднимаюсь, и надвигаюсь на неё, как самый плохой мальчик:

– Не важно, что было в напитке. Главное, что мы вытворяли в этой комнате. Как же вы стонали Ева Григорьевна. Скажите, а вы вообще сексом занимаетесь? – хочу я прижать её к стене, и снова почувствовать те ароматные губы.

– Нет, я не могла этого сделать. Я тебе не верю Фролов, – она, как загнанная мышка попалась на мой крючок, впрочем именно это я и задумал. Взять малышку под своё крылышко.

– Зато я помню. Фролов, давай ещё. Войди в меня глубже. Вы чуть не задохнулись от стонов, Ева Григорьевна, – мои губы касаются её щеки, и она теряет все остатки терпения, и просто даёт мне пощёчину:

– Это всё было специально подстроено. Ну что уже сделал

запись? Давай рушь мою жизнь до конца, – мне кажется, что она сейчас заплачет, никогда ещё не волновался за другого человека. Это прежде всего ранит меня. Мои пальцы касаются её кожи, и понимаю что я пропадаю в её глазах. Что со мной творится? Чёртова зеленоглазая ведьма.

– Я не сделал запись, потому что не хочу, чтобы наши игры так быстро закончились. Ева ты особенная, и я хочу попробовать тебя каждый день, словно ты самое вкусное дорогое вино, – мой язык касается её губ, и она закрывает глаза.

– Фролов, отойди от меня. Хватит так смотреть, – она отталкивает меня, а я говорю слова, которые вряд ли её успокоят:

– Мы не спали. Я не хочу, чтобы это произошло так грязно, в каком-то клубе. Я хочу поиметь тебя на своих шелковых простынях, Ева. Ты алмаз, только пока не знаешь об этом, – сажусь я в кресло, и продолжаю наблюдать за её растерянностью.

– Так всё хватит, делай что хочешь. Если меня уволят, я найду себе другую работу, а ты Фролов, я советую тебе держаться от меня подальше, – хочет открыть дверь, как я ей говорю очередную гадость:

– А я тебе советую мастурбировать почаще, а не то мне придётся проникнуть в вашу квартиру и поиметь вас вибратором, и тогда вы будете кончать до самого утра, Ева Григорьевна!

Она убегает, словно Золушка, боится, что её карета пре-

вернется в тыкву. Это была удивительная ночь, теперь так просто я её не оставлю в покое.

От лица Евы

Нет, ну скажите, вот зачем я вообще согласилась поехать в тот клуб? Ну, кто меня сил. Я могла провести весь вечер со своей Катюшкой, а тут такой позор. Я ничего не помню, знаю, что только было слишком хорошо, будто я впервые за последние несколько лет почувствовала лёгкость, и как тело полностью расслабляется и подается ласке. Еду домой, мне так стыдно перед своей соседкой. Оставила Катю на всю ночь. Больше никаких клубов, ведь моя девочка главнее всех на свете. Подхожу к знакомой двери, и звоню, Инна Александровна не скрывает своей радости.

– Моя Ева вернулась, – обнимает меня Катя, и я впервые за последний час успокаиваюсь.

– Простите меня. Мне так стыдно, – пытаюсь я попросить прощения у соседки.

– Ева, я так рада, что ты выбралась из этих четырех стен! Ну сколько можно сидеть взаперти с учебниками! Ева, ты должна уже подумать о себе, – сказала мне женщина, а я внезапно вспомнила про одного голубоглазого идиота. Ну это надо было додуматься до таких проделок? И как я вообще позволила ему себя ласкать. Хотя, надо отдать ему должное, без сомнения, он слишком горячий любовник. Я помню, как чьи-то сладкие губы касались моих, и я слишком сильно отдавалась этому чувству. Снимаю своё платье и принимаюсь

готовить обед, как слышу голос за своей спиной:

– Ева, а мы пойдём гулять в парк?

– Конечно моя девочка, посмотри, какая на улице погода!

Сейчас как раз начало ноября. А мне ещё предстоит организовать этот зимний бал. Да с такими студентами, точно не соскучишься.

От лица Евы

Захожу в аудиторию, и пытаюсь, как можно быстрее снять своё промокшее пальто. На улице страшная непогода. Я вымокла до нитки, и ещё не мешало бы привести мысли в порядок. Звенит звонок, и нетерпеливые студенты заходят в кабинет. Стараюсь сделать вид, как можно строже, при этом надеваю свои очки.

– Здравствуйте! И так сегодня мы приступим к новой теме «Решение логарифмических уравнений и неравенств»

В кабинет постучались двое опоздавших, кто бы это ещё мог быть. Ну конечно, же один самозванец, который забирает мой кислород.

– Мы можем войти? – передо мной стоит Фролов и обнимает однокурсницу, местную звезду университета, у него на лице её помада.

– Советую заводить себе будильник пораньше, и не гулять до самой ночи! – впиваюсь я в страшные голубые глаза, а он просто заходит в аудиторию, и старается вывести меня на эмоции:

– Мы просто трахались с Аней, понимаете я не могу быст-

ро, как большинство мужчин, – и тут после его слов, мало того что я прихожу в бешенство, да я готова его разорвать на куски.

– Меня не интересует, чем вы занимались. Лекции одинаковы для всех.

– Опять злая. Я же говорил мастурбировать тебе крошка, и всё будет хорошо. Понял, я ублюдок, – садится он за первую парту, и специально обнимает эту девицу. Но всё понедельник не просто день тяжёлый, а слишком тяжёлый, тут ничего не скажешь.

– Значит так, вам предстоит сдавать профильный экзамен. И чтобы сдать его идеально, нам нужно работать сплочённой командой, помогать всем отстающим, – не успеваю договорить, как слышу дикий смех за первой партой.

– Фролов, у тебя появились идеи, как мы все можем сдать экзамен? – глаза опускаются на их сплетение рук, конечно, она слишком молоденькая, не такая, как я. Она идеально ему подходит.

Он встаёт и пристально смотрит мне в глаза:

– Ева Григорьевна, вы уверены, что я должен огласить это вслух? Ладно, девочки могут сдать экзамен быстрый излюбленным способом, через постель. Правда, если в приёмной комиссии будут девушки, то с этим будут проблемы.

– Фролов, как ты смеешь! Я ставлю тебе двойку, за твоё поведение, за то, что ты.., – не успеваю договорить, как он решается ответить за меня:

– За то, что вы хотите меня, а я вас ещё не трахнул, – эти слова меня конкретно обижают. Куда подевался тот парень, который веселил мою Катю? Ева, он никогда не изменится. Это всё бесполезно, его душа слишком сильно отравлена.

– С твоего позволения, я продолжу лекцию. Для тех, кто не очень хорошо понимает некоторые темы, я организую специальный кружок, и каждый желающий может туда приходиться. В конце занятия подойдёте те, кто надумал, а пока вернёмся к новой теме, – выхожу к доске и смотрю, на то, что творится за первой партой. Фролов, снимает с неё колготки, облизывает два пальца, а потом опускает руки под парту, вижу, как Аня, закрывает глаза. Ей очевидно нравится, что он с ней вытворяет. Я начала говорить, а потом вмиг прерываюсь и наблюдаю за тем, как он трахает её пальчиками, и при этом жадно улыбается мне. Я ещё никогда не чувствовала себя такой распутной. Аня прикусывает губы, она сейчас подойдёт к желанному пику. Нет, мне нужно срочно отвести от них взгляд.

– Итак, вы всё поняли? – мои глаза снова опускаются под парту, и вижу, что она полностью в его власти. Сколько же невинных девушек он совратил. Лекция пролетела так быстро, что я не успела оглянуться. Ко мне по очереди стали подходить студенты, чтобы добровольно записаться в клуб, вот кого я не ожидала увидеть, так это Фролова.

– Что тут забыл?

– Я хочу записаться на дополнительные занятия, – шепчет

он мне на ухо, и его указательный палец касается моей руки, по телу будто проходится электрический ток, вот как такое возможно, всего лишь от одного прикосновения?

– А ты не перепутал его с публичным домом? На моих уроках тебе будет скучно, – убираю его руку, и слышу его дикий шёпот, от которого плавится всё моё тело.

– Не ревнуйте, Ева Григорьевна, она всего лишь игрушка, с вами я бы поступил по-другому. Сначала мой язык обласкал всё ваше тело, а потом я бы заставил вас мучиться до самого утра, в муках и просьбах остановить меня, – его другая рука забирается ко мне на коленку, и хочет проникнуть ко мне под юбку. Я чувствую возбуждение, самое страстное и дикое.

– У меня есть мужчина. Хватит считать меня неудовлетворённой сучкой! – решаюсь ответить ему той же монетой.

– Как странно, в клубе ты просила меня тебя отодрать. Говорила, что с ума сходишь по мне. Попроси Меня Ева, и я приласкаю тебя, – он хуже настоящего дьявола.

– Так, вот бери листок и заполняй! И вали из этой аудитории! Ты понимаешь, что из-за тебя у меня одни проблемы! Я вижу, ты построил отношения с Аней, отличный выбор. Может, хоть от меня отстанешь, – стараюсь скрыть свои глаза, и делаю вид, что у меня работы накопилось невпроворот.

– Есть одна маленькая проблема, у неё глаза не зелёные. Я страшно в них влюблён, и вот не знаю, что делать с этой одержимостью. На ум приходит такая идея, как насилие. По-

хитить и запереть в своём доме, и трахать вас до полусмерти. Как раз отец уезжает на две недели, и мой дом будет совершенно один. Как ты думаешь Ева, мне кто-то запретит? – он смотрит так и будто мне угрожает.

– Думаешь, я испугаюсь? Таких, как ты я раздавливаю каблуками, как жалкую букашку.

– Они, наверное очень острые, раз пронзили моё сердце. Вам не повезло Ева Григорьевна, потому что я слишком сильно хочу вас получить, и мне кажется, что осталось совсем немного и вы сами раздвинете передо мной ножки, – посылает он мне воздушный поцелуй, и уходит из класса. К счастью в классе остался последний ученик, который не особо обращал внимания на наши разговоры. С этим Фроловым творится нечто невообразимое? Он решил специально записаться на кружок, чтобы в очередной раз меня погубить и приручить. Остаюсь в университете до вечера, мне нужно собраться с мыслями. Но кажется все мои попытки тщетные. Он настолько сильно проник мне под кожу, что хочет меня, как самый запретный шоколад. Но не буду скрывать, что он очень красивый, такой статный. Мечта любой девушки, и будь я немного по моложе, как бы я себя повела? Хватит, Ева ты совсем сошла с ума? Он всё это придумал с целью просто получить свой очередной трофей и выпендриться перед однокурсниками. Выхожу на улицу, как ко мне подходит, какой-то подросток лет пятнадцати:

– Вам просили передать это, – в его руках букет красных

роз, у меня появились страшные сомнения. Внутри открытка, ну конечно, наш мальчик решил в очередной раз отличиться:

Не ревнуй, зеленоглазка, я каждую ночь думаю о тебе.

Твой распутный Егор.

Он точно доведёт меня до белого каления. С ним точно отправишься в дурдом.

ГЛАВА 6

От лица Евы

Время пролетает совсем незаметно, и вот как раз сейчас предстоит вплотную заняться балом. Сил не хватает этого сделать, но я же обещала Роману Степановичу. Но больше всего меня тревожило не это. Вот уже пять дней Егор не посещает мои лекции.

– Вы меня очень порадовали. Тест написали все достаточно хорошо, – а сама думаю о голубых глазах, и мне становится одиноко.

– Ура! Спасибо Ева Григорьевна! А можете нас поощрить и отпустить сегодня по раньше? – спросила у меня наша отличница, а я на миг задумалась, и не стала ей отвечать, будто смотрю в одну точку.

– Да. Но только нам уже нужно приниматься за репетицию. Где Фролов? – никто не ожидал услышать мой вопрос.

– Он заболел, – голос доносился с последней парты, кажется, это был Гарик, его лучший друг.

– Что с ним? – я напрочь, забыла и про бал и про все школьные дела.

– У него грипп, – этот голос не хотел идти со мной на контакт, как-то это всё пахнет враньём.

– Все свободны, Дронов останься, – решила спросить его наедине, он точно знает, что случилось с его другом.

– А ты случайно меня не обманываешь? – в моих словах достаточно много подозрения.

– Что вы Ева Григорьевна. Ладно, думаю вам можно доверять. Плохо ему, он очень сильно поругался с отцом, что теперь не может в университете показываться. У них такая семейка. Вы только не говорите, что я его сдал, – буквально шепчет мне на ухо, и я соглашаюсь сохранить эту тайну. Мне не составило никакого труда узнать его адрес, и поехать к нему домой. На улице, как раз начинался снегопад. Сейчас была предновогодняя пора, я купила ему много вкусностей и решила нанести визит. Останавливаюсь около роскошного особняка, и не могу перевести дыхание. Такого я не видела нигде. Руки и ноги дрожат, боюсь сделать лишний шаг. Пальцы дотягиваются до звонка, и я слышу смех. Дверь открывает высокая блондинка, она в черной рубашке Егора:

– Вы кто?

Мне было так неприятно смотреть ей в глаза и осознавать, что на самом деле, он просто прикалывается.

– Кого там чёрт принёс? – за её спиной возрастает тень в лице Егора, и я вижу его разбитое лицо, у него ссадины, это для слабонервных.

– О боже, Егор, – могу лишь выдавить из себя.

А он специально кладёт руки на её талию, и целует в шею:

– Моя прелесть, иди согрей мне спальню.

Специально отворачиваюсь, чтобы не нарушить их идиллию. Он накидывает на себя чёрное пальто и выходит на ули-

цу.

– Какой приятый сюрприз, сама Мисс пухлые губки пришла меня проведать, – отходит от меня и не хочет смотреть в глаза.

– Егор, откуда все эти ссадины? – хочу к нему прикоснуться, как он тут же звереет, и буквально срывается на мне:

– Не надо меня жалеть, это мы с папой так развлекаемся. Обычно он старается наносить удары аккуратнее! А ты что соскучилась по мне? Ева, осторожно я могу подумать, что ты волнуешься обо мне. Просыпаешься холодными ночами и ждёшь моих жарких поцелуев, – приближает он меня к себе, и я попадаю в плен его властных голубых глаз.

– Егор ты с ума сошёл, я же твой куратор. Конечно, же мне интересно почему тебя нет вот уже столько времени.

И тут он обхватывает мои щёки своими руками, и приближает свои губы, я чувствую странное тепло, оно согревает меня в такую погоду:

– Я слишком болен Ева. Но от этого нет лекарства, – ещё секунда и его губы накроют мои.

– Дай угадай, ты влюблён. Так Егор вот тебе здесь фрукты и многое всего вкусного, а я пошла. Тебя девушка ждёт- хочу уже уйти, как он со всей силы разворачивает меня к себе и накрывает мой рот поцелуем, пакет падает на снег, и его губы дают мне самую незабываемую ласку. Что же я делаю, я отвечаю на поцелуй, мне хочется в нём раствориться. Нас могут увидеть, как я вообще согласилась на такую слабость.

– Егор, перестань.

– Детка, дай мне ещё. Я хочу тебя, – он хватается меня за руку, и ведёт на задней двор, прижимает к окнам и обжигает мою шею поцелуями. Начинается ужасный снегопад, мне не справиться со своими эмоциями.

– Ты совсем сдурел? – отталкиваю его от себя.

– Да, Ева потому что я влюбился в тебя, и мне хочется каждую минуту ласкать тебя. Стань моей любовницей, я подарю тебе рай, – его глаза полны похотью и адским влечением.

– Ты думаешь о чём говоришь? Егор это безумие! Я не собираюсь вестись на твои игры! Мне пора, – направляюсь я к воротам, как слышу его пламенную речь в мою спину:

– Этой ночью я проникну в твою квартиру, и держись малышка, я изнасилую тебя своими языком, – после этих слов у меня по телу пробежалось странной тепло. Я ещё не могу отойти от его поцелуев, а тут такие странные действия.

– Тогда мне придётся вызвать полицию Егор. И тебе будет не сладко, – захопываю дверь, и смотрю на часы. Сейчас как раз нужно ехать за Катей в детский сад. На моём лице улыбка, так и хочется погрузиться в мир сладкого безумия. Не могу больше скрывать то, что мне нравятся его прикосновения.

Весь вечер был посвящён идеям Зимнего бала. После очередной порции мультиков я уложила свою Катю спать. А сама, пошла принимать в ванную. Мне нужно было рассла-

биться и почувствовать долгожданное спокойствие, которое, кстати, продлилось совсем недолго. Выхожу в коридор, и слышу странные шаги. Чёрт, в квартире кто есть? Неужели воры забрались? Иду тихо, буквально, как мышка. Сердце переживает за свою девочку. Мне закрывают рот рукой, теперь я точно попала в капкан. Слышу тихий знакомый голос:

– Ева Григорьевна, не надо кричать, а не то мы разбудим малышку!

Язык проходится моей щеки, а властные пальцы собираются снять с меня полотенце, нет это не может быть он...

От лица Евы.

Я чуть с ума не сошла, когда услышала его голос. Не включая свет, он ведёт меня в сторону спальни.

– Егор, не надо, – он толкает меня на мою кровать.

– Что не надо Ева Григорьевна? Вам понравится, вы должны его почувствовать, – он опускается на колени, и снимает с меня полотенце, всё это мы делаем в полной темноте.

– Ты ублюдок, – он раздвинул мои бёдра, а потом его властные губы стали проходиться по внутренней стороне моего бедра.

– Ты возбуждаешься малышка. Понимаешь, что означают для меня твои уроки? Я каждую минуту, каждый час имею тебя своими глазами. Сучка! – его язык почти дотронулся моей киски, как я его отталкиваю, и хочу выбежать из комнаты, но он хватает меня за ногу, и я случайно падаю на пол, мы начинаем бороться.

– Только прикоснись ко мне и я...

– Что вы сделаете? Ну что? Кончите ради меня, – его язык стал меня поедать. Будто я запретный десерт, который он давно желает. Всё мы полностью потерялись в этом замкнутом кругу.

– Я думала, что ты захотел измениться, – не успею это сказать, как его язык касается моего клитора, и всё я отключаюсь, перестаю с ним бороться и позволяю ему себя ласкать.

– Умница. Сейчас я накажу тебя, твоя киска слаще нектара, – он приподнимает мои руки высоко надо головой, и я совсем потеряла счёт времени, так хорошо мне ещё не было никогда.

– О боже! – не узнаю я свои слова.

– Я могу лизать вас каждую ночь, скажите, что станете моей любовницей? – он даёт мне нереальные ощущения.

– Егор, я прошу тебя остановись, – закричала я так громко, на что он специально зажимает мой рот рукой, и я кончаю, мой живот казалось взорвётся от удовольствия, но он не собирается от меня отстраняться.

– Моя девочка успокоилась. Хочешь ещё? – хватает меня за волосы, а я не знаю, что на меня находит дальше, просто набрасываюсь на него с поцелуем, он рвёт мои губы, а я так давно не была с мужчиной, что мне плевать. Боже что я делаю? Он же решил специально меня погубить.

– Какие мы ненасытные, Ева Григорьевна! – хватает он меня за шею, и мы снова придаёмся неопишуемой ласке.– Я

захотел тебя Ева как только увидел. Ты моя любовь, я не отпущу тебя поняла меня? Тебе придётся бежать от злого и беспощадного Егора, – он снова спускается к моим бёдрам, и я понимаю, какую глупость мы можем совершить. Отталкиваю его от себя, и снова хочу открыть дверь, как он догоняет меня и перехватывает мои запястья, потом скидывает мои учебники со стола, чтобы поставить меня раком. Расстёгивает ширинку, как в коридоре мы слышим шаги. Он замедляется, и я пользуюсь моментом и включаю свет. А он злобно смеётся.

– Сукин сын, ты ответишь за это! – надеваю халат и выбегаю в коридор.

– Катенька, что случилось?

– Мне приснилась мама! – вытирает она свои слезинки, и я никак не могу её успокоить.

– Малыш мой, ну ты чего? Она смотрит на тебя с небес, и радуется за своего ангелочка. Катя, я прошу тебя, ты только не плачь, – вытираю я её слезинки, как дверь моей спальни открывается и выходит этот напыщенный мерзавец.

– Тёмный принц у нас в гостях, – подбегает тона к нему и хочет его обнять. Я если честно совсем не ждал такой реакции?.

– Привет принцесса, а кто это у нас тут плачет? – берёт он её на руки, и у меня сжимается сердце. Малышка сразу реагирует на него, она будто чувствует в нём какую-то силу добра.

– Моя мама бросила меня, и улетела на небеса, – голос моей девочки дрожит, а я с трудом стараюсь сдержать свои слёзы, слишком сильно я тоскую по сестре.

– Нет, ты не права. Она рядом, положи руку на сердце. Она всегда будет жить здесь. И даже, когда тебя кто-то обидит, она защитит тебя! Достаточно просто закрыть глаза и представить, что она рядом. Давай попробуем!

Я чуть в обморок не упала, когда он это всё придумал. Малышка делает так, как он говорит, и я теряю дар речи. Моя Катя успокоилась.

– Да, я вижу её лицо, – ребёнок никогда ещё в жизни не был так счастлив. Мы убаюкиваем нашу девочку, и я возвращаюсь на кухню, все слова будто потеряли силу.

– Спасибо тебе, ты её успокоил. – говорю ему, но не хочу смотреть в глаза, после то, что мы с ним совершили, он достоин самого ужасного наказания.

– Обращайся Ева. Я могу даже сказки на ночь Кате рассказывать, – он снова надевает на своё лицо улыбку, и мне хочется размазать его по стенке.

– Ты так говорил про маму, будто ты сам это чувствуешь, – пытаюсь наладить с ним контакт, как он сжимает руки в кулаки:

– А вот это, я не буду с вами обсуждать. Давайте лучше поговорим про ваш оргазм. Вы в курсе, что набросились на меня с поцелуем? – он покидает своё место и движется на меня словно ураган. Прижимает к умывальнику, и я снова

теряюсь в омуте опасных голубых глаз.

– Как ты посмел прийти в мой дом? Егор, ты не боишься, что я оторву тебе яйца? – хочу отвернуть своё лицо в сторону, а он смотрит в мои глаза:

– Ева, в ласках нет ничего плохого. Ты нуждаешься в них. Я хочу тебя отогреть! Малышка, я могу оставить это в тайне и просто любить тебя каждую ночь. Скажи да, – его губы опустились на мою шею, и я застонала.

– Нет Егор. Не надо. Это неправильно.

– Неправильно то, что я хочу тебя постоянно! У меня даже пропала затея тебе вредить. Я просто мечтаю забрать твоё сердце и унести его в рай. Запомни, ты никуда от меня не денешься! – его властные губы накрыли мои, вот так сильно я потерялась в своих эмоциях.

ГЛАВА 7

От лица Евы

Нам предстояло организовать сказку Снежная королева. Я пыталась подобрать для неё, самых лучших студентов, но так уж вышло, что половину из них заболели. И теперь придётся голову ломать, чтобы подобрать нужных героев.

– Ева Григорьевна, а кто будет играть Кая? – спросила у меня ученица Антонова.

– Хочу поставить Лаврова, но он болеет, – смотрю список, мы как раз находились на репетиции, как дверь в актальный зал открывается и я вижу, довольное лицо Фролова:

– А можно мне занять его место? Или вы боитесь, Ева Григорьевна? – только его голоса мне не хватало.

– Нет Фролов, думаю тебе эта роль не подойдёт, – не хочу поднимать свои глаза, как он бросает сумку на пол и подходит ко мне:

– Я ведь знаю, что вы будете Снежной королевой, поэтому мы с вами сможем устроить самое жаркое представление, и вы растаете прямо на сцене, – после его слов все студенты начинают смеяться.

– Фролов, если тебе больше нечем заняться, иди погуляй. А меня просто оставь в покое, итак не до тебя! Ребята пробежимся ещё раз, – хочу забыть, что он вообще ворвался в мой мир. Он покидает зал, и я уже решала, что он успокоил-

ся, но нет тут-то было, он возвращается с ректором Романом Сергеевичем.

– Ева, это правда? В кое-то веки Фролов решил поучаствовать, а ты против?

– Да. Представляете, говорит, что я не такой красивый для роли Кая! А я с детства мечтал поучаствовать в этой сказке, – его глаза стреляют в мои насквозь, как же я ненавижу этого напыщенного мерзавца.

– Это ложь, Роман Сергеевич, просто его роль уже занята

– Лавров заболел. Почему вы не хотите отдать эту роль Фролову? – заканчивает он своё предложение, и теперь кажется, все студенты полностью на его стороне, отлично Ева только этого тебе не хватало.

– Ева, что с тобой?

– Хорошо будь по-твоему Фролов, но если ты забудешь слова или нас подведёшь. Ох, и не завидую я тебе, – сжимаю свои руки в кулаки, как он незаметно кладёт руки на мою задницу и со всей силы её сжимает, а потом шепчет:

– Передай Снежной королеве, что она сгорит в адском пламени похоти, – его проворные пальцы хотели проникнуть ко мне под юбку, но он вовремя остановился. Всю репетицию я старалась просто не смотреть в его сторону, но видимо это всё напрасно, и так просто мне не удастся от него улизнуть. В четыре часа все стали покидать актовый зал, а я так засиделась с этими бумажками, как не заметила, что осталась одна, подхожу к двери, она заперта.

– Откройте. Чёрт возьми! – кричу я так громко, и вижу довольного мерзавца Егора, который держит ключи у себя в руках. – Фролов, а ну немедленно отдай.

– А что мне за это будет? – крутит он их у себя на пальце, и не даёт мне возможности их схватить.

– Я просто не стану трогать твои яйца. Мне нужно ехать за Катей! Ты совсем страх потерял? – подхожу, к нему, а он специально отходит в сторону стульев. Бегает от меня, будто мальчишка.

– Я специально остался с вами репетировать. А вы так грубо со мной. Ну же Ева Григорьевна, это всего на десять минут. Идите сюда, – от его властного голоса, я совсем сошла с ума.

– Ладно, но не более, потому что мне надо торопиться. Он прикладывает руку на своё сердце, а потом мне шепчет:

– Как я могу задерживать своего любимого преподавателя. Он главнее всех на свете. – ему бы точно играть в театре, подлый мерзавец, ну это надо было до такого додуматься. Сажусь на задний ряд и отдаю ему роль, и он начинает читать:

– Моя сестрёнка Герда лучше всех, но я безумно хочу трахнуть Снежную королеву, – он кидает роль на пол, прижимает меня к столу и хватает за волосы:

– Фролов, ты мерзкий подонок.

– Вы не угадали я Кай, а вы моя снежная Королева, которую я сейчас накажу, – он стягивает мои колготки, и не от-

пускает мои запястья.

– Егор, я прошу тебя, не надо.

– Бойтесь, что я вас приласкаю язычком. Ева, тебе это нужно. Расслабься, – он опускается на колени, и снимает медленно мои трусики, а потом приближает свои губы к киске, а потом начинает ласкать языком мой клитор, из пальцев выпадает ручка, а он будто ждал моей слабости.

– Сладкая, Ева, моя шоколадная конфетка, – он углубляет язык, я и с трудом сдерживаюсь, чтобы не застонать. Ему снова удалось меня сломить.

– Егор, ты не имеешь никакого права, – кричу так громко, когда он вставляет в меня сразу два пальца, и при этом его язык ласкает мой бутон, я никогда ещё не испытывала подобных ощущений слишком этих сильно, лично для меня.

– Я с самого утра хотел её полизать! Моя Ева, ты понимаешь, что я скучаю по тебе! – он его ласкал, будто я покрыта взбитыми сливками.

– Ты обезумел.

– Я же сказал, что мы идеальные любовники! Ты ещё не знаешь, на что способен мой член, – и после этих слов он ускоряет свои пальцы, и я кончаю, а потом он снова лижет мой клитор, и я срываю голос.

– Не надо! Остановись. О боже Егор, – я никогда не занималась такими ласками. Он точно рехнулся. Практически взял меня силой.

– Ты кончила моя любимая учительница! Знаешь, я уже

представляю, как привяжу тебя к своей кровати, и буду трахать целую неделю. Как ты на это смотришь? – и снова его язык уносит меня далеко в рай, и теперь я больше не его учительница, а жаркая любовница. Это невозможно описать словами, слишком сильно он на меня действует. Коварный голубоглазый демон.

– Мерзавец! – выгибаюсь и понимаю, что он стал моим персональным кошмаром. Я не могу в него влюбиться. Но создается такое впечатление, что сердце не может нарадоваться этому прекрасному чувству, которое охватывает меня полностью. Я слишком сильно к нему прирастаю, а так нельзя. Мало того, что наши отношения запретные, так он представляет, что я всего лишь его игрушка. Но надо отдать ему должное, он искусный любовник, таких у меня в жизни никогда не было. Теперь я понимаю, что он вытворял с этими молодыми учительницами, которые наплевали на все принципы и просто отдались ему, лишь бы почувствовать его сладкую ласку.

Вот и настал зимний бал, и сегодня мне предстоит сыграть Снежную королеву. Только, как представлю, что этот Егор может сделать на сцене, сразу же становится не по себе. В сотый раз перечитываю свои строчки, и ругала всех школьников, чтобы они тщательно подготовились к роли. Нервы не железные. На самом деле, меня охватывает дикое волнение.

– Ева Григорьевна, всё готово. Мы начинаем? – напомнила мне ученица, которая не теряла веру в наш спектакль.

Смотрю на часы его нет, он не пришёл. Не может же он меня подвести. Выхожу в коридор, и вижу, как этот мерзавец в своём костюме прижимает одноклассницу. Задрал ей юбку, и проникает в неё своим членом.

– Да, Егор. Прошу ещё.

– Вы совсем обалдели? Это же университет! – кричу я, как ненормальная, и тут же даю ему пощёчину, а девушка убегает прочь. Он злорадно смеётся, пытаюсь мне показать насколько он важный.

– А вот за это, вам придётся ответить Ева Григорьева. Он прижимает меня холодному стеклу, и я чувствую, насколько сильно он возбуждён.

– В тебе нет ничего святого. Она же невинная девочка, а ты совратил её, как грязный распутник. Понимаешь, она же любит тебя, – говорила я про ту ученицу Аню, а он пристально впивался в меня своими глазами.

– И что любовь жестока. Я вот например, по уши втрескался и ничего, как-то справляюсь, – приближает он свои губы ко мне, а я смотрю по сторонам, и молюсь, чтобы нас никто не увидел.

– Дорогой мой, любовь это не только секс. Ты путаешь эти слова. – зря я это сказала, потому что он вмиг задирает моё платье, и при этом продолжая насиловать своими глазами, и шепчет мне на ухо, чтобы погубить меня полностью:

– А как назвать чувства, когда я каждый день на уроках в мыслях вас имею? Что это? Болезнь или просто одержи-

мость? Станьте моей, и я брошу этих девочек. Кстати, я приметил Багину, она девственница. Так что ты скажешь? Её честь в обмен на твоё тело, – его язык касается моих щёк и я полностью потерялась в этом замкнутом круге.

– Нет, Егор, только не Рая, она в рот тебе заглядывает.

– Я лишу её невинности, а в это время я буду думать только лишь о вас! Ева, одно слово, и я отстану от неё, – и тут его рот впивается в мои губы, и я отвечаю ему на поцелуй, он уже хочет меня поиметь прямо в этом коридоре, как мы слышим шаги, отстраняюсь от него, хочу вытереть свою помаду. Он злорадно смеётся:

– А представьте они бы нас застучали. Ты не сможешь так долго противиться мне, потому что страстно хочешь, – его глаза с каждой секундой понижают в моё сознание. Они будто призывают броситься в омут с головой.

– Ева Григорьевна, там вас ректор зовёт. У нас ведь начнётся сказка? – голос Антоновой дрожит и тут за меня отвечает Егор:

– Конечно, Кая срочно нужно остудить, а не то он может не сдержаться, и трахнуть Снежную королеву, – незаметно он поглаживает мою спину, а я пытаюсь настроиться на представление. Мы выходим на сцену и спектакль начинается. Как мне было тяжело смотреть ему в глаза. Боже мой, это же моя самая любимая сказка, а тут столько пошлости в словах и в его действиях. Это просто не выразить словами, насколько сильно мне стыдно. Когда всё представление закон-

чилось, я зашла к себе в кабинет, и просто заперлась на ключ. Выключаю свет и подхожу к холодному морозному окну. На улице разыгрался страшный снегопад, который уносит моё сердце далеко на небеса. Закрываю глаза, и вспоминаю его последние слова, они были пропитаны такой болью и муками. А как только он начинает заигрывать со мной, мне кажется, я теряю все остатки своей воли. Только бы не кинуться в омут страсти с головой. Я просидела здесь до самого вечера. Моя соседка уложила Катю спать, мы не знали во сколько закончится моё мероприятие, поэтому я решила подстраховаться. Не снимая свой наряд, иду по тёмным коридорам. Такси уже вызвала, хочу просто постоять под снегопадом. Снежинки опускаются на город, всё становится окутано зимней сказкой. Моё дыхание задерживается. И тут я вижу, как у главного входа в школу останавливается белая карета с тремя лошадьми, дверь открывается, и оттуда выходит Кай, у него в руках охапка белых роз. Он встаёт на колени прямо в снег, и пристально смотрит на меня.

– Снежная королева украла моё сердце, не знаю, как спать ночами. Моё сердце оно замёрзло. Отогрейте его, – он вручает мне цветы, и поднимается на ноги.

– Егор, они такие красивые, но прошу тебя уезжай.

– Почему? Вам не нужно моё сердце? – он берёт мою руку и подносит к своим губам, и принимается ласкать языком внутреннюю часть моей ладони.

– Что же ты творишь? – я стараюсь сдержать все свои чув-

ства и эмоции, но у меня это слишком плохо получается. Его нежный шёпот, он аккуратно заправляет выбившеюся прядь за моё ухо, а потом произносит своим бархатистым голосом, чтобы приласкать меня:

– Я влюбился! Слишком сильно, и тебе никуда не скрыться от меня Снежная королева, – он хватает меня на руки и заносит в эту белую карету. Она захлопывается на ключ. Я теряюсь в его взгляде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.